

Игорь Колосов

СУМЕРЕЧНОЕ СОСТОЯНИЕ

Игорь Колосов

Сумеречное состояние

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Колосов И.

Сумеречное состояние / И. Колосов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Встреча со странным типом в черном пальто пробуждает воспоминание о том, что Арсений уже видел его в детстве, и это событие завершилось настоящим кошмаром. С тех пор в жизни молодого человека происходят необъяснимые события: звонки с несуществующих номеров, искажения времени, способность увидеть самого себя в толпе с давно погибшим другом. У Арсения крепнет ощущение, что происходящее связано с назревающей трагедией в его семье, поэтому герою необходимо предупредить возможный вариант ближайшего будущего.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Колосов Игорь

Сумеречное состояние

Часть 1

1

Тропинка вдоль низкого берега мутной речушки не предвещала тех странностей, что ожидали Арсения впереди.

Он медленно брел по берегу Яузы, иногда останавливался, смотрел на светло-коричневую воду, но перед глазами по-прежнему стояла последняя ссора с женой.

Недавно ему исполнилось тридцать семь. Среднего роста, худощавый, со стороны он до сих пор казался парнем лет девятнадцати, особенно из-за мальчишеского чуба. По привычке Арсений время от времени откидывал волосы назад растопыренными пальцами.

Вместе с семьей Арсений жил в районе Ростокино на Малахитовой улице. Трехкомнатная квартира в старой девятиэтажке досталась в наследство от бабушки жены. Они переехали сюда всего восемь месяцев назад. Арсений нашел работу рекламного менеджера рядом с ВДНХ и теперь редко пользовался метро, что не могло не радовать.

С Валерией он ссорился редко. Их брак нельзя было назвать идеальным, но Арсений еще ни разу даже в плохом настроении не думал расстаться с женой. В свои двадцать девять Лера выглядела так же хорошо, как в двадцать, когда они с Арсением познакомились. Прекрасная мать, достойная жена. Сдержанная, обстоятельная, она уравнивала своего импульсивного мужа, гасила ссоры в самом зачатке. Он уважал ее. Арсений никогда не говорил «люблю»: по его мнению, подобные слова давно извратили и заездили, но, конечно, он испытывал к своей жене сильное чувство.

Тем удивительнее была напряженность в их отношениях в последнее время. И это после двухнедельной разлуки, пока Лера с ребенком ездила отдыхать в Геленджик. Теперь она уже не была водой, которая тушит огонь, теперь она в какой-то степени сама сближалась с Арсением вместо того, чтобы отступить, как обычно. Казалось, жена что-то искала, хотела о чем-то спросить, но не словами, а собственным поведением, каким-то знаками. И это особенно раздражало Арсения.

Поругавшись и покинув дом, он поначалу хотел съездить к своему приятелю, снимавшему квартиру на Юго-западе Москвы. Был субботний июльский вечер, в такой день можно и задержаться. Или вообще заночевать в гостях, пусть Лера побесится. Арсений как обычно двинулся к станции «Ботанический сад» – он не любил суету возле ВДНХ, его длиннющие эскалаторы. Он почти дошел до метро, когда что-то внутри, вылезшее подобно инородному существу, шепнуло: в сегодняшней ссоре, как и в большинстве предыдущих, виноват он и только он. Действительно, что он мог предъявить Лере? Она не всегда сдерживается после его ни чем не обоснованного повышенного тона?

Арсений как-то обмяк. Осознание того, что он ни за что не признает свою вину перед женой, усилило гнетущее состояние. Он не очень-то и нуждался сейчас в общении с приятелем, ему лучше побыть в одиночестве. Он повернул назад, побрел через парк, не обращая внимания ни на парочки, ни на старушек, ни на девушек, выгуливающих собак. У пруда он задержался, посмотрел на уток, прошел к Яузе, а после моста повернул налево – здесь река

текла вдоль мощной стены из выщербленного кирпича, ограда то ли каких-то складов, то ли какого-то госучреждения.

Странно было обнаружить такое пустынное место посреди мегаполиса. Узкая полоска земли, поросшая травой, была сырая, скользкая. Арсений заметил утку. Та, словно игрушечная, скользила по мутной воде. Арсений на минуту-другую отвлекся, удивляясь, как вообще что-то живое еще обретается в Яузе.

На другом берегу никого не было, он становился выше, заросли закрывали обзор все плотнее. Сможет ли он выйти, если двигаться все время вперед? Полоска земли между стеной и берегом сузилась, стала еще более влажной – солнце сюда почти не попадало. Зато на таком расстоянии от моста уже не было «туалета на природе», и можно было не опасаться вляпаться в чью-то кучу.

Арсений пробирался вдоль стены, чувствуя, что раздражается – тропинка не заканчивалась, становилась все более неудобной для ходьбы. Арсений рисковал соскользнуть в грязную воду. Он не сказал бы, сколько времени он шел вдоль реки, но немало. Казалось, за это время можно было достичь проспекта Мира.

Пройдя еще сотни полторы метров, Арсений остановился. Июль выдался прохладным, сегодня было не больше двадцати градусов тепла, но Арсений вспотел. И он по-прежнему не мог определить, где находится – стена и заросли на другом берегу закрыли обзор.

Чертыхнувшись, Арсений двинулся в обратную сторону. Он понимал, что ему оставалось совсем немного, но его мог поджидать тупик, и увеличивать себе путь не хотелось. Солнце село, и, хотя долгие июльские сумерки не спешили привести за собой ночь, видимость ухудшалась. Арсений не хотел бы идти по этой тропинке в темноте.

В какой-то момент он забеспокоился, и его беспокойство очень быстро переросло в страх. Ему не просто надоело идти неудобной дорогой, он устал, измучился. Он любил ходить пешком, был к этому привычен. Судя по усталости, он прошел километров пять, и это не по асфальтированной пешеходной дорожке. Абсурд, конечно. В парке, который в поперечнике вряд ли превышает один-два километра? Что-то случилось с его восприятием?

Возникло желание позвать кого-нибудь. Просто убедиться, что рядом есть люди.

Устыдившись уже такой близкой паники, Арсений ускорил шаг. И едва не пропустил узкую вертикальную пробоину в стене. Казалось, кто-то пробил дыру кувалдой, хотя это и было проблематично – стена была в полметра толщиной. Арсений приблизился, заглянул в дыру. Видимость закрывал высокий куст сирени. В дыру можно было протиснуться, и Арсений колебался недолго. Протиснуться, найти кого-нибудь, спросить, как выйти с территории. Только бы крупных собак не было.

Лишь пробравшись на другую сторону, Арсений осознал: когда он проходил этой дорогой первый раз, никакой дыры в стене было.

2

Мысли о пробоине в стене, которой не было всего час назад, затмило удивление. Арсений оказался во дворе частного дома.

С минуту он стоял, таращась на бревенчатое двухэтажное строение, на цветочную клумбу возле заднего входа, на невысокий деревянный заборчик перед фасадом. Здесь просто не мог находиться никакой частный дом, здесь был склад или какая-то фабрика, что-то государственное и ни как не жилое.

И все же Арсений видел добротный двухэтажный дом, о котором, он это точно помнил, никогда не слышал, дом, находившийся в парке. Была еще одна странность. Стена уже не

мешала, и Арсений должен был видеть высотку из тридцати пяти этажей, недавно построенную на Сельскохозяйственной улице. Этот небоскреб из комбинации серого и розового цветов находился в какой-нибудь сотне метров отсюда. Вокруг, правда, были деревья, густой кустарник, и дома пониже оставались вне поля зрения, но верхушку высотки они скрыть не могли.

– Эй! Есть кто-нибудь?

Ему никто не ответил, никто не вышел из дома. Арсений заметил, что ближнее окно распахнуто, задняя дверь прикрыта неплотно. Он направился к двери, хотел постучать. Из-за угла дома послышался смех. Смеялись дети. Кажется, мальчик и девочка. Был еще какой-то звук, будто скрипнули качели.

Арсений прошел на угол дома, выглянул, но там никого не оказалось, хотя качели действительно были. Теперь детский смех послышался перед фасадом.

– Эй! – крикнул Арсений. – Ребята! Вы меня слышите?

Он пошел вдоль торца дома, обогнул пару одиноких кустов жасмина, но у фасада детей не было. Они смеялись уже за следующим углом. Арсений заглянул в широкое окно, ничего не рассмотрел – окно занавешено. Парадная дверь почему-то оказалась заколочена, досками крест-накрест. Чувствуя себя неловко, он быстро вернулся к прежнему месту, но детей так и не обнаружил. Кажется, они гонялись друг за другом, и, чтобы их нагнать, Арсений должен бежать сам.

Он остановился, надеясь, что дети бегают вокруг дома и вот-вот покажутся. Дискомфорт усилился. Со стороны могли подумать, что он здесь бродит неспроста. Например, задумал воровство.

Дети так и не показались, их смех, кажется, уже звучал внутри дома. Арсений вспомнил заколоченную парадную дверь и вздрогнул. Или он ошибся, и дети смеялись в доме с самого начала? Не похоже. Он слышал их смех именно во дворе.

С минуту Арсений колебался. Самым разумным в его ситуации было вернуться к пробоине и снова пойти прежней тропой. Тем путем он выйдет к мостику через Язу, иначе и быть не могло. Любопытство в его положении вряд ли вело к чему-то хорошему. И все-таки он шагнул к двери, постучал. Его наверняка заметили из окон, и его уход после того, как он бродил вокруг дома, станет подозрительным.

И Арсению хотелось увидеть хозяев этого дома, убедиться, что дом всегда стоял здесь, и что в этом нет ничего нереального.

На стук никто не отозвался. Арсений потянул дверь на себя. Она чуть слышно скрипнула, обнажая темное пространство внутри, и он крикнул:

– Хозяева?! Есть кто дома?

Арсений осознал абсурдность своего крика. В нос ударил затхлый запах нежилого помещения. Когда глаза привыкли к темноте, Арсений понял, что внутри вообще нет стен, и он видит все пространство до забитой снаружи парадной двери. Пол местами провалился, его усеивали песок, какие-то темные пятна и, кажется, крысиный помет.

Арсений оцепенел. Его поразило несоответствие между внешним видом дома и тем, что он обнаружил внутри. Захотелось отойти на десяток шагов, окинуть дом взглядом, убедиться, что это не было галлюцинацией. Арсений точно помнил, какое впечатление произвел дом в первый момент, он просто не мог быть заброшенным. Покинутые дома снаружи так не выглядят. Что, черт возьми, вообще происходит?

Он прислушался к мертвой тишине в доме, его почему-то тянуло зайти внутрь, хотя в этом не было никакого смысла. Он вспомнил про детей, чей смех слышал считанные минуты назад, но его отвлекло какое-то движение.

Арсений посмотрел вправо, и этого оказалось достаточно, чтобы заметить, как человек в чем-то черном и длинном свернул за угол.

– Уважаемый! Пойдите, пожалуйста! Минуту!

Он метнулся к углу дома. Едва не споткнувшись, выглянул из-за угла. И увидел спину мужчины в черном пальто. Еще один шаг – и мужчина опять скрылся за углом.

– Подождите! Я только спросить хочу!

Незнакомец не остановился. И его уже не было, когда Арсений обежал фасад и затоптался на месте. Он еще раз-другой окликнул человека, ответа не получил. Мужчина в пальто мог скрыться в зарослях окружавших дом, но только если сам этого хотел. Зачем же он это сделал?

Тихо выругавшись, Арсений попятился к пробоине в стене. В эту минуту узкая дыра в стене показалась чем-то родным, словно калитка собственного дома.

– К черту все. Без вас выберусь.

Сумерки брали свое – видимость ухудшалась, но Арсений убедился, что снаружи этот странный дом по-прежнему выглядит ухоженным, по крайней мере, жилым.

Когда Арсений выбрался на другую сторону к реке, стемнело быстро. Только что видимость была еще терпимой, и вот – полная темень. Арсений, будто с опозданием испугавшись, почувствовал озноб: чтобы он делал, если бы в том дворе не обнаружил пробоины, через которую туда попал?

Конечно, вопрос абсурдный. Куда денется пробоина за десять минут? Арсений двинулся вдоль берега, напрягая глаза, чтобы видеть, куда ставить ногу. Он настроился на долгий путь и удивился, когда всего через минуту сквозь листву появились проблески парковых фонарей. Спустя сотню шагов Арсений рассмотрел мостик и вздохнул с невероятным облегчением, которое в иной ситуации показалось бы смешным.

Дома жена уже спала. Оказалось, близилась полночь. Арсений забрался под одеяло с каким-то странным, необъяснимым ощущением. С одной стороны он хотел бы понять, что с ним такое случилось в парке, с другой стороны крепко желание вообще никогда не вспоминать об этом.

Лишь утром, проснувшись почти на рассвете, Арсений получил хоть какое-то объяснение случившемуся. Он вспомнил случай из собственного детства.

Одно из самых странных происшествий его жизни.

3

Дом у бабушки был старым, но просторным. Как и двор. Соседские деревенские дети и те, кто приезжал сюда на лето, как Арсений, тянулись сюда неспроста. Есть где поиграть в прятки, можно забраться на сеновал, полакомиться малиной и вишнями, а позже – яблоками и грушами, можно залезть на дерево и орать, сколько влезет. Дед Арсения никому ничего не запрещал. Он любил не только собственных внуков, и дети отвечали ему тем же.

В тот вечер в прятки играли не меньше десятка ребят, хотя иногда собиралось и побольше. Среди детей было две девчонки. С одной из них, Леркой, уже две недели как дружил Арсений. Ей в конце весны исполнилось семь, Арсению скоро должно было исполниться восемь. Как и Арсений, Лерка приехала из Москвы к бабушке и бабушке на лето.

В деревне она жила всего через три дома от Арсения, и во дворе его деда проводила больше времени, нежели у своего. Они почти не ссорились, хотя Арсений нередко ссорился даже со своим лучшим другом. Казалось, не будь они разнополыми детьми, их бы вместе укладывали спать.

Ничего удивительного, что даже во время игры в прятки Арсений с Леркой частенько прятались вместе.

Игра только начиналась, но Арсений уже после первого кона обнаружил самое подходящее место, чтобы прятаться. Место, где каждый должен был постучать кулаком и крикнуть «Туки-туки, сам за себя», тем самым, опередив «водящего», находилось между огородом и задним двором – невысокий столик с двумя скамейками. Именно там «водящий» закрывал глаза (или только делал вид, что закрывает) и громко, чтобы все слышали, считал до двадцати пяти, пока играющие, хихикая, разбегались и прятались. Затем «водящий» выкрикивал: «двадцать пять, я иду искать! Кто не спрятался, я не виноват!». И шел на поиски остальных. Дальше все зависело не только от прыти и скорости, но и от места, где ребенок прятался.

Этот столик находился всего в шести метрах от сеновала, с другой стороны от столика шел соседский забор. Обычно детвора пряталась где-нибудь во дворе – там было больше подходящих мест. На огороде прятались лишь самые отчаянные или тот, кто по какой-то причине хотел быть «застуканным» и «водить» следующий кон. «Водящий» в первую очередь шагал на угол сеновала, убеждался, что там никто не стоит, заодно прочесывал взглядом огород.

Наверняка многие из играющих знали, что через чердачную дверь сеновала можно без проблем выбраться на огород и оказаться возле самого угла постройки. Выход располагался всего в двух с половиной метрах над землей. Повисни на руках – и спрыгни на мягкую землю. Но определить момент, когда это надо сделать, чтобы не оказаться в лапах у «водящего», было сложно, и никто из ребят выходом из сеновала не пользовался. Арсений же обнаружил в боковой стене щель между бревен, небольшую, но достаточную, чтобы видеть, когда «водящий», проверив огород, пройдет к заднему двору.

Когда Арсений увидел, как «водящий» прошел мимо, он взобрался по лестнице на верхний ярус сеновала, приоткрыл дверь и спрыгнул вниз. Он «застукался» первым и без всяких проблем. Когда «водящий», рыжий соседский мальчик, обнаружив кого-то, несясь, чтобы «застукать» первую жертву, Арсений уже сидел на столике и самодовольно улюлюкал. Можно было использовать этот вариант снова и снова, бесчисленное количество раз, использовать до тех пор, пока кто-нибудь не догадается, и способ откроют.

Арсений захотел, чтобы вместе с ним была и Лерка. Она была не менее ловкая, чем любой из играющих мальчишек. Да и трудностей никаких не было: из внутреннего дворика войти в хлев, пройти вдоль стены, чтобы не втоптаться в коровьи лепешки, проскользнуть на сеновал, прикинуть к противоположной стене и дожидаться, пока «водила» пройдет мимо. И поставить последнюю точку.

«Водил» один из деревенских, смешной лопоухий мальчишка с носом картошкой, последняя жертва Рыжего – его «застукали» последним. Чтобы пробежать к дому, прошмыгнуть в хлев, а после на сеновал, Арсений с Леркой потратили чуть больше двадцати секунд. Лопоухий как раз заканчивал счет:

– ... двадцать три, двадцать четыре...

Арсений прикинул к щели между бревен, прошептал Лерке:

– Я сам буду смотреть. Тут только одному можно.

– Хорошо.

Лопоухий прокричал, что идет искать. Наступила тишина. Не было слышно даже дыхания Лерки – притаилась. Лишь доносилось квохтанье кур с противоположной стороны этой большой хозяйственной постройки, где для них имелся закуток между забором и задней стеной курятника с сараем.

Лопоухий почему-то не появлялся, и у Арсения заныл лоб, так он упирался в бревно. Он чуть отстранился, помассировал лоб ладонью, но взгляда не отвел: Лопоухий мог пройти мимо в любое мгновение.

Арсений, замерев, ждал, но прошла минута, вторая, третья, Лопоухого все не было. Рано или поздно «водила» должен был пройти. Не станет же он торчать возле столика пол-

часа? Это против правил. Он должен искать остальных. Может, он по собственной глупости решил обойти постройки через огород и нагрянуть во двор уже с улицы – через калитку? Так никто никогда не делал, но даже в этом случае он еще пройдет от столика к заднему двору. Арсению нужно лишь подождать.

Время шло, и терпение мальчишки иссякло.

– Блин, куда он подевался? Может, возле столика засел, ждет, чтобы хоть кого-нибудь «застукать»? Лопухий – тот еще тормоз.

Арсений ждал, что Лерка хоть что-то ответит на его слова, но девочка промолчала.

– Лерка, что нам делать? Я не знаю, где Лопухий.

Она не ответила, и Арсений оторвался от щели, чтобы оглянуться.

Лерки рядом не было.

Арсений чертыхнулся, озираясь по сторонам. В нижнем ярусе сеновала было темно-вато, но все углы просматривались. Арсений был один.

– Лера? Ты где?

Она могла зарыться в сено, но, во-первых, Арсений не слышал никакого шуршания, во-вторых – зачем ей это? Получалось, что Лерка просто тихонько ушла, не дождавшись, когда Арсений скомандует ей взбираться по лестнице на верхний ярус.

Ушла, не сказав ни слова. Даже не предупредила его!

Это так раздосадовало мальчика, что он не стал больше смотреть в щель в надежде заметить Лопухого. Подумав, не выйти ли отсюда тем же путем, что пришел, Арсений все-таки поднялся на верхний ярус и выбрался на огород. На углу сеновала мальчик остановился. Он не побежал к столику, чтобы «застукаться». И не только потому, что вообще исчезло желание играть в прятки. Причина была в другом.

Что-то было не так. Арсений еще не мог сказать, что именно, но его напугало отсутствие хотя бы одного «застукавшегося» мальчика и еще... странная тишина. Лишь сейчас он осознал, что вообще не слышит ни звука. Даже кур, которые квохтали не умолкая. Когда он перестал их слышать?

Арсений подошел к столику, потоптался там с минуту. «Водилы» не было, никто не бежал, чтобы «застукаться». Куда все подевались? Мальчик пошел к дому, во дворе тоже никого не обнаружил.

– Эй! Где вы все?

Никто не отозвался.

– Деда? Ты где? Это я, Арсений, – и мальчик заплакал.

4

Через десять минут мальчишку уже колотило, и он поскуливал, как потерявшийся щенок.

К этому моменту он зашел в дом и обнаружил, что там никого нет. Ни детей, ни деда. Арсений вернулся на огород, проверил сарай, коровник, сеновал, даже прошел к закутку за постройками, где находились куры. Кур тоже не было. Это вогнало его в ужас больше, нежели отсутствие деда.

Дед мог куда-нибудь выйти, заодно детей с собой позвать, и те бросили игру в прятки – подобное объяснение казалось реальным. Арсений мог просто не услышать, когда его позвали с собой. Люди могли уйти, но куда подевались куры? Их не было не только в курятнике, но и на улице, за забором, куда они изредка выбирались.

Испуганный, растерявшийся он вернулся во двор, не зная, что делать. Оставался единственный вариант – выйти на улицу, позвать деда, возможно, зайти к соседям.

Арсений распахнул калитку, но больше одного шага не сделал. Снаружи было тихо, слишком тихо, чтобы идти дальше. Арсений задрожал при мысли, что он зайдет к соседям, а там никого не будет. Если соседний дом тоже окажется пустым и тихим? И следующий дом, и еще? Что тогда? Не лучше ли остаться и подождать еще немного? Дед должен вернуться, куда он денется?

Арсений стоял у калитки долго, наверное, не меньше часа, хотя восприятие времени в этой неестественной тишине искажалось. С таким же успехом он простоял бы и три часа, и три минуты.

Через дорогу напротив дома деда был пустырь. Деревня полумесяцем тянулась вдоль шоссе, в километре слева виднелись дома. Справа также виднелись с десятков домиков – одна из улиц отходила в сторону от основной дороги. Эти дома располагались ближе, не дальше, чем в двух сотнях метров, что тоже было расстоянием, но все равно они показались Арсению слишком притихшими. Так дома выглядят днем, когда люди на работе или в поле, но никак не вечером. Между тем близились сумерки, не было видно ни одного огонька.

Мальчик захныкал. Страх усиливался, казалось, с каждой минутой. Решившись, Арсений двинулся влево к ближайшему соседнему дому. Всего-то пятнадцать метров пройти и постучать в окно – благо палисадника не было, нет нужды даже во двор чужой заходить.

Арсений постучал в окно, чувствуя, как вместе с ударами крепнет паника.

– Эй, баба Соня, баба Соня! Это я, Арсений! Мой дедушка у вас?

Никто ему не ответил, и мальчик попятился прочь, словно увидел в окне что-то жуткое. Насколько он помнил, баба Соня, соседка его деда, сильно хромала и почти никуда не выходила, разве что днем – в магазин.

Арсений вбежал во двор, огляделся, и пустота вокруг вынудила его отступить в дом. В сенях он захлопнул входную дверь, тарахась сквозь занавески на мутном окне, попятился в переднюю комнату. Хотел закрыть дверь, но неожиданно почувствовал, что здесь кто-то есть.

Посреди комнаты в кресле деда сидел человек.

В любой другой ситуации, обнаружив незнакомца в пустом доме, мальчик бы закричал и выбежал прочь, но сейчас все было иначе. Он так долго был один, так сильно жаждал увидеть хотя бы кого-нибудь, его так терзал страх, что это продлится бесконечно долго, что невеста откуда взявшийся мужчина в доме деда вызвал у Арсения лишь приглушенное восклицание. Мальчик замер, открыв рот и глядя на незнакомца расширенными глазами, испуганными и... полными надежды.

Мужчина сидел боком к мальчику и смотрел перед собой – в окно. Он даже не повернул голову, чтобы взглянуть на ребенка. С короткими седыми волосами, коротко стриженным затылком и серебристой щетиной, он чем-то напоминал интеллигента-грабителя из Голливудского фильма, из тех, кто, даже будучи отрицательным персонажем, вызывают у мальчишек восхищение. Несмотря на лето и теплый вечер, он был в черном длинном пальто.

Наверное, пауза, возникающая после появления Арсения, незнакомца ничуть не смущала. Мальчик шагнул к нему, но все же остановился.

– Вы не знаете, где мой дедушка? Где все ребята? Где Лерка?

Мужчина не ответил, даже не взглянул на мальчика, словно того вообще здесь не было, и Арсений решил:

– А вы кто? Вы дружите с моим дедом?

Возможно, по возрасту этот странный тип был ближе к деду, нежели к отцу Арсения, но мальчик сильно усомнился, что у деда могут быть такие друзья, спросить же как-то иначе не пришлось ему в голову.

И снова мужчина в пальто не ответил, только... покосился на мальчика. Арсению почему-то захотелось подойти к нему, прикоснуться к руке, убедиться, что он здесь действительно не один. Противиться желанию, несмотря на какой-то внутренний протест, стало неважноту, и мальчик шагнул к креслу.

– Дядя, вы откуда к нам...

– Теперь ты знаешь, что никому нельзя верить.

Незнакомец с серебристой щетиной заговорил так неожиданно, что Арсений едва не вскрикнул. Он замер, боясь пошевелиться. Человек, перебивший его, продолжал:

– Никому. Теперь ты это знаешь, – в его тихом голосе было что-то шипящее, как будто где-то в горле у него притаилась змея, которая говорила вместе с хозяином. – Как можно верить кому-то, если тебя обманывают? Они ведь обманули тебя, эти дети, так мальчик?

Его голос гипнотизировал. Арсений даже задержал дыхание, чтобы лучше слышать странного незнакомца.

– Тебя обманули не только дети, но и та девочка, – говорил мужчина в пальто. – Тебе ведь нравится та девочка, так мальчик?

Арсений непроизвольно кивнул.

– Нравится, – незнакомец не обратил внимания на ответ Арсения. – И она тебя обманула. Бросила тебя одного. Они все ушли, чтобы посмеяться над тобой, и она тоже ушла вместе со всеми. Они хотели, чтобы ты понял: они тебя не любят. И смеются над тобой. И та девочка тоже. Поэтому никому нельзя верить, никому. Запомни это, мальчик. И никогда не забывай. Ты не забудешь об этом, мальчик?

Арсений кивнул, как во сне. Или как под гипнозом.

– Умница, мальчик. Если ты запомнишь, как следует, что никому нельзя верить, никому и никогда, тогда ты...

– Но мой дедушка... – вырвалось у Арсения, словно его кто-то пихнул в бок.

– Не перебивай старших, мальчик! Тебя же учили, что перебивать старших нельзя?

Арсений захныкал. Он осознал, что происходящее несет в себе зловещий оттенок, и никакой взрослый не станет учить ребенка тому, о чем толкует Черное Пальто.

Незнакомец посмотрел на него, чуть слышно прошептал:

– Подойди ко мне.

Арсений покачал головой, оставшись на месте, хотя захотелось попятиться от этого типа, выбежать прочь. Внезапно Черное Пальто привстал в кресле, протянул длинную руку, показавшуюся из-за широкого рукава вороньим крылом. Это произошло очень быстро, Арсений не успел отступить, и незнакомец схватил его за руку, крепко сжал запястье мальчика. И притянул его к себе.

– Ты хорошо запомнил, что никому нельзя верить, так мальчик?

Арсений скривился. Не только от страха, и от боли в руке.

– Отвечай, когда старшие спрашивают. Ты запомнил, что тебя все хотят обмануть?

Арсений заглянул незнакомцу в глаза, и весь зловещий шарм мужчины, весь этот Голливудский лоск плохого парня, который на самом деле просто очень крутой, и остальные всего лишь ему завидуют, все это впечатление испарилось. Даже серебристая щетина, самое приятное в мужчине, показалась на миг омерзительной и отталкивающей.

И все из-за глаз. Вернее из-за их выражения, из-за их глубинной сути. Понимание, кого Арсений увидел, длилось не дольше мгновения. Вряд ли за этот промежуток времени кто-то успел бы сказать «раз». Но это понимание усилило страх, подействовало, как праща на камень.

Арсений заорал, пытаясь вырваться. Он смутно слышал, как Черное Пальто что-то говорил ему о том, что дети должны слушаться старших. Арсений рванул руку и... вырвался, повалившись к самой двери. Вскочил, выбежал в сени, секунду-другую не мог открыть вход-

ную дверь, затем это получилось. Мальчик выбежал во двор, по-прежнему крича, помчался за дом, к огороду.

И, выскочив с заднего двора к столику, едва не столкнулся с лопоухим «водилой». Лопоухий вскрикнул, шарахнувшись в сторону, зацепился за собственную ногу, упал.

Крик Арсения оборвался, и он увидел, что к нему бегут дети, показывают на него, что-то кричат. С ними – дед. Любимый дед тоже был здесь, правда, его лицо было странным, испуганным что ли? Арсений никогда не видел у деда такое выражение лица.

Облегчение слишком сильное, и Арсений медленно опустился на землю.

– Арсений? – дед шумно выдохнул. – Мы тебя почти три часа ищем. Где ты был?

Голова закружилась. Отстраненно мальчик отметил, что все, кто играл в прятки, стоят вокруг, растерянно его изучает. И вместе с ними – Лерка. И еще Арсений понял, что уже наступили сумерки, в хлеву мычит Рябушка, квохчут куры, соседская дворняга разрывается лаем, звякая тяжелой цепью.

Его действительно давно здесь не было.

Глаза закрылись сами собой, и мальчик упал в обморок.

5

Спустя двадцать девять лет после того дня Арсений лежал в кровати, заложив руки за голову, и смотрел в потолок. Комнату заполнял бледный утренний свет – солнце не справлялось с чередой облаков, пузатых, будто беременных непогодой.

В кухне возилась Валерия. У жены заканчивался отпуск, она даже без вчерашней ссоры находилась бы в плохом настроении. В спальню проник запах кофе, но Арсений почему-то поморщился.

Ту девочку, которая два лета подряд занимала мысли Арсения-мальчика, звали так же, как жену Арсения-мужчины. Между ними было семь лет разницы и, кто знает, какая масса иных мелочей, они были совершенно разными людьми, но факт оставался фактом: обе – Валерии.

И все же, как ни странно, во всем случившемся это было наименее странным. Чего стоило одно изумление Арсения, когда он вспомнил тот далекий вечер из собственного детства. Было чему удивиться: случай у деда в деревни был шокирующим, необъяснимым, такое никогда не забывается, но... Арсений забыл о нем. Казалось, кто-то вычистил его память в отдельных местах, вычистил тщательно, хирургически точно.

И лишь столько лет спустя еще одно странное происшествие каким-то образом извлекло тот давний случай из неведомо каких глубин подсознания.

Как можно было забыть такое? Тишину, исчезнувших ребят, Лерку, и особенно странного типа в черном пальто? Это была защитная реакция детского организма? Шок, ужас были настолько сильны, что помнить о таком, думать об этом, анализировать – означало неминуемо повредить психику?

После того вечера его увезли домой, и больше месяца он пролежал в больнице – плохо ел, вздрагивал при любом шуме, каждый вечер, когда темнело, и нужно было укладываться спать, закатывал истерики. В больнице прошел его день рождения, но не было друзей и тортиков, ничего не было. Арсений больше никогда не ездил к деду в деревню, даже когда повзрослел. Никогда, и, что удивительно, родители на него не давили, как будто чувствовали, что он пережил. Может, мать просто боялась, что сын вновь потеряется?

Арсений больше ни разу не видел Лерку. Все из-за того вечера.

Он затерялся на три часа, ребята давно отыграли в прятки и стали его искать, но все напрасно, и дед даже вызвал в деревню родителей мальчика. Когда его внесли в дом, Арсений попытался вырваться и рассказать деду о незнакомце, так напугавшем его, но слова просто не давались – Арсений лишь мычал, озираясь по сторонам, и тыкал пальцем. Конечно, мужчины в черном пальто в доме не было. Был ли он вообще? Или Арсению все это помешалось, когда он упал в обморок?

Это казалось наиболее логичным, правдоподобным объяснением, пока... вчера Арсений мельком не увидел типа в черном пальто. Возможно, поэтому он еще ребенком обо всем забыл, что по-настоящему не верил в то, что с ним случилось? Что какой-то незнакомец держал его за руку и что-то говорил. Это был некий кошмар наяву или галлюцинация в момент обморока, зачем помнить о чем-то неприятном?

Арсений еще подростком слышал мнение, что человеческая психика иногда действует, как самостоятельная система, работающая независимо от желаний своего хозяина – самого человека. Жизнь тяжела, моментами просто непереносима, особенно, когда получаешь сильнейший стресс. Например, многие женщины в момент родов готовы поклясться, что больше никогда не пойдут на рождение следующего ребенка, но... проходит время, и все жутчайшие ощущения притупляются, их болезненная яркость тускнеет. Время – величайший иллюзионист, и в паре с человеческой психикой творит изысканные чудеса.

Арсений приподнялся на локтях, сел, уставился взглядом в пол. С детством более-менее разобрались, если считать не объяснения, а хронологию событий. Можно полностью сосредоточиться на том, что случилось вчера.

Что все это значит, и как связаны между собой оба эти события – другие вопросы. Лучше начать по порядку. Видел ли он человека в черном длинном пальто?

Арсений не смог бы признать обратное. Он его видел. Если насчет детского смеха можно усомниться, все-таки чьи-то голоса по другую сторону странного дома могли помешаться, то некий человек действительно был. Арсений, правда, не заметил, какого цвета у него волосы, но что-то внутри тихо, настойчиво утверждало: объявился старый добрый... только не друг, а... кто? Кто был тот тип в черном пальто?

И почему столько лет спустя?

Арсений застонал, прикрыл глаза, казалось, от напряжения. Вспомнил, что тогда, в детстве, пока незнакомец держал его за руку, Арсению стало понятно, кто перед ним. Это быстро ушло, и Арсений, открыв глаза, уже не был уверен, что все это действительно было.

Измучавшись, словно толкал намертво закрытую дверь, Арсений попытался отойти в вопросах еще дальше. Он подумал о непонятно откуда взявшемся доме и... о пробоине в стене. Если Арсений действительно видел человека в пальто, если тот существовал в реальности, тогда и дом, и, тем более, дыра в стене тоже существовали. Если они существовали вчера... Они должны быть сегодня.

Сходить, проверить? Если не прямо сейчас, чуть позже?

Затреникал телефон. Арсений вздрогнул, будто его разбудили среди ночи. Аппарат стоял на прикроватной тумбочке с другой стороны кровати, и мужчина подался вправо, подхватил трубку, словно ждал важный звонок.

– Да?

Возникла пауза, и знакомый голос произнес:

– Э-э... Арсений? – казалось, звонивший растерян.

– Да, я. Кто это?

– Гена. Узнал, приятель? Ты какой-то смурной. Разбудил, что ли?

Они вместе работали. Пожалуй, Гена стал единственным, с кем Арсений сошелся более-менее близко на новой работе, так, чтобы можно было заговаривать о новом друге. Они частенько ходили вместе перекусить в обеденный перерыв, изредка после работы про-

гуливались от ВДНХ до «Ботанического сада», и уже оттуда Гена уезжал на метро. Один раз они провели вдвоем вечер пятницы – сходили в японский ресторан, хорошенько поддали, беспрерывно калякая по душам. Арсению понравилось. С Геной было интересно, он в какой-то степени похоже смотрел на многие вещи – иронично, с умеренным сарказмом и здоровой долей естественной человеческой злости.

– Нет, я не сплю. Так, задумался. Ты чего не на сотовый звонишь?

– Да так, решил на домашний.

– Понятно. Есть предложения на сегодня? Или ты просто соскучился по моей болтовне? – Арсений усмехнулся.

Вырвался смешок и у Гены.

– Да, что-то вроде этого, приятель. Но я... ненадолго. Не боись, не задержу. Дела нормально? Ну, и отлично. Завтра в конторе встретимся.

– Да, конечно. Куда ж мы денемся с подводной лодки?

– Ты прав. Некуда.

Арсению захотелось спросить Гену о том, что его только что терзало. Наверное, не самая разумная идея, но он уже не мог удержаться.

– Генка, помнишь, мы как-то в прошлом месяце после работы забрели в парк? Еще у пруда долго стояли, пока моя не стала названивать, где я там подевался?

– Помню, помню. Ты меня уток притащил смотреть.

– Да, именно из-за уток мы туда зашли.

Генка усмехнулся.

– Да, ты у нас любитель разной живности.

– Так вот помнишь, там стена на окраине парка возле реки, кирпичная, ограждает приличную территорию?

– Ну... Не припомню что-то. Ну, ладно, есть там стена. И что?

– Как думаешь, что она огораживает?

Вопрос удивил приятеля.

– Хрен его знает. Наверное, какая-то контора. Может, строительная. Может, какое-то кустарное производство. Тебе-то что?

Арсений помедлил с ответом.

– В общем, контора. Либо частная, либо государственная. Скажи, там может быть частный дом? Добротный бревенчатый дом на одну семью?

Гена хмыкнул.

– Ну, ты вопросыки задаешь.

– Я серьезно. Может там быть такое?

– Сомневаюсь. Кто ж дома в таких местах строит? Ты что, захотел там коттедж отгрэхать, ввести новую моду?

– Нет, конечно. Просто мне вчера показалось, что я видел крышу дома. Но темнело уже, я точно не уверен.

Гена снова подивился, что Арсения интересует всякая ерунда, они еще перекинулись парой фраз и попрощались. Положив трубку, Арсений заметил, что в спальню заглядывает жена.

– Кто это звонил? – спросила она.

– Гена, это с работы. Наверное, от нечего делать. А что?

Лера посмотрела куда-то в сторону.

– Ничего. Кофе хочешь?

– Нет, спасибо. Я еще немного поваляюсь.

Валерия ушла, и Арсений с опозданием поразился тому, что после вчерашней ссоры жена, можно сказать, сама пошла на контакт. Кофе даже предложила. Обычно она терпела

повышенный тон мужа, но, если дело уже доходило до конфликта, дулась она потом долго, тяжело мирилась. Арсений чаще всего сам делал первый шаг.

Но сейчас его беспокоили иные проблемы, и он задумался, хочет ли он идти в парк? Если никакого дома в парке нет, есть ли там хотя бы пробоина в стене? После разговора с Геней Арсений почему-то воспринял ситуацию так: вчера с ним приключилась какая-то чертовщина, но это не значит, что то же самое может приключиться с кем-то другим. Это так же не означает, что он сам опять увидит пробоину и дом за стеной. Это был бы самый оптимальный вариант, но... Сначала надо послать туда кого-то другого.

Потому что есть еще варианты, и самый неприятный из них, если Арсений станет единственным, кто видит пробоину *постоянно*! Гораздо легче списать единичный глюк, напомнив себе, что в детстве уже случалась некая аномальщина. Конечно, все проблемы разрешатся, если другие тоже видят пробоину, и за стеной стоит какой-то дом. Арсений хотел верить в это.

Он подумывал перезвонить Гене, но вспомнил про своего племянника. Девятнадцатилетний мальчишка был талантлив по части компьютеров, но при этом оставался оболтусом, как и в школе.

Вот кого можно использовать, не рассказав суть дела, но при этом узнать все, что необходимо.

6

Арсений медленно продвигался вдоль низкого берега Яузы. Сердце колотилось, и он никак не мог успокоиться. В который раз он подумал, не повернуть ли назад и больше никогда не заниматься этой ерундой – поиском пробоин в стене? И все-таки он шел вперед: раз уж взялся за что-то – надо доводить до конца. Он понимал, что не утомится, пока хоть что-то не выяснит.

При свете дня и тропинка, и стена не казались такими мрачными, как в сумерках, где-то с другой стороны Яузы слышались детские голоса, но это не ослабило напряжения. Арсений все сильнее убеждался – ничего ему вчера не померещилось. Он видел пробоину, стоял возле странного дома.

Он заметил утку, остановился, провожая ее взглядом. Не мешало сделать паузу, чтобы хоть как-то успокоиться. Он снова проанализировал все, что узнал за сегодняшнее утро.

Племянник нашелся быстро – Арсений его разбудил.

– Шурка, дело есть. Окажи мне одну услугу, я тебе немного денег подброшу. Я ж понимаю, твое время тоже кое-чего стоит, – он изначально решил польстить мальчишке.

Спросонья Шурка тормозил, понадобилось пару минут, чтобы он сообразил, о чем с ним говорят.

– Книгу потерял, представляешь? – сказал Арсений. – Чужую притом, нигде такую не купишь. Понесло меня вдоль берега, поскользнулся, ногу подвернул, искать уже не стал – слишком темно было. Думал, утром схожу, проснулся – больно ходить. Книга в красном пакете, ты ее быстро найдешь. Это рядом с пробоиной в стене. Вертикальная такая дыра. В нее даже протиснуться можно.

Арсений пояснил, как найти тропинку.

– Это недалеко от мостика. Пойдешь, увидишь дыру, там и посмотри в траве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.